

— Они ведь увидят это, да? — Чжан Мими провел пальцами по вырезанным на стене буквам.

— Увидят, — отозвался Линь Е, разглядывая сорванную люстру. Она валялась на полу первого этажа точно так же, как в их прошлом укрытии. — Любые разрушения здесь напрямую отражаются на прежнем пространстве.

Ся Лан и Дуань Мяомяо жались к углу, точно провинившиеся дети. Насупившись, они косились на Лэй Цзин: та лежала на полу, спеленатая по рукам и ногам стараниями Линь Е и Чжан Мими, с кляпом во рту.

— Может, прикончим её? — внезапно предложила Дуань Мяомяо.

— Лучше не надо, — Линь Е оглянулся на мечущую яростные взгляды пленницу. — Одно из главных правил игры запрещало убивать друг друга. Черт знает, действует ли оно до сих пор... Разберемся, когда соберутся остальные.

— Как скажешь, — девушка сжала висящий на шее крестик. — И что теперь — просто сидеть и ждать?

— А что еще остается? Мы и так уже полчаса здесь кукуем, — Чжан Мими принялся от скуки ковырять штукатурку. — Будь моя воля, я бы пустил в ход сонный спрей из инвентаря, но в этом сценарии большинство предметов заблокировано. Так что выиграть время не выйдет. Остается лишь надеяться, что ребята поторопятся, или Линь На проспит подольше.

Ся Лан бережно достал куклу и устроил её на ладонях:

— Какое счастье, что вы вовремя помешали нам разбудить Линь На...

Глухой удар из глубины коридора заставил всю четверку вздрогнуть и обернуться.

Дверь дальней комнаты с треском распахнулась. Из проема высунулся Вэйя. На его лице читался неподдельный ужас:

— Ну ты и псих, дядька. У меня чуть сердце не остановилось от того, как ты его пришил.

Следом, потирая шею, неторопливо вышел Ли Цифэн.

— На себя посмотри, — буркнул он.

— Вэйя! — обрадованно воскликнул Ся Лан. — Вы выбрались!

Подросток оглядел собравшихся и озадаченно склонил голову набок:

— А где те, кто первыми вышли? Ну, Ван Син и остальные?

— Их комнаты этажом ниже, — пояснил Линь Е. — Сюда они не поднимались.

Ся Лан приподнялся на цыпочках, переводя встревоженный взгляд с Вэйя на куклу в своих руках:

— А где Жань-жань?!

— А, этот... — Вэйя выдавил кривую усмешку. — Скоро будет. Ему ведь, чтобы переместиться, нужно сгореть заживо.

— Надо же, молодой господин действительно не пачкает руки кровью, — заметил Линь Ло. Он стоял посреди ванной комнаты, бережно прижимая куклу к груди. Остальные игроки покидали этот кошмар по-разному: кто-то подставлялся под нож, кто-то шагал прямо в огонь.

Но Ло Ижань остался верен своему правилу — ни поджог, ни убийство не были совершены его «собственными» руками.

Связанная по рукам и ногам Линь На жалобно всхлипывала в пустой ванне. Уставившись на Линь Ло полными слез глазами, она пролепетала:

— Братик... ч-что ты задумал?

Линь Ло равнодушно скользнул взглядом по двери:

— Думаю, теперь её можно развязать. Почти все уже ушли.

Ижань тоже попытался повернуться к выходу, но с его угла обзора ничего не было видно.

Снаружи донесся глухой рокот, похожий на взрыв. Секунду спустя путы на конечностях девушки обмякли. Линь На замерла в оцепенении, а затем разрыдалась с новой силой.

— Эй... — Ижань хотел было заговорить с ней, но тут же осекся. Взглянув в её безумные, невидящие глаза, он вздохнул: — Бесполезно. Она не в себе.

Девушка словно впала в транс. В её пустом, остекленевшем взгляде не осталось ни капли разума; она лишь непрерывно шептала что-то под нос.

Попытавшись расслышать её бормотание, Ижань ухватился за ладонь Линь Ло и подался вперед. Однако тот мягко придержал его двумя пальцами, возвращая на место.

— Осторожнее, — ласково предупредил он. — Не ровен час, свалишься.

Ижань досадливо поморщился. Эта вынужденная беспомощность начинала его раздражать — он с тоской вспомнил времена, когда мог лично дергать Иллюзиониста за ниточки.

— Она просит прощения, — с улыбкой шепнул Линь Ло. — Молодой господин, нам так редко удается побыть наедине. Я бы отдал всё, чтобы продлить эти мгновения.

— От твоих нежностей мне хочется удавиться прямо здесь, — без обиняков отрезал Ижань.

Тут Линь Ло обиженно надул губы.

Выдержав паузу, Ижань приподнял голову:

— Ответь мне, Марионетка. Ты кто на самом деле — игрок или босс?

— Босс, конечно, — парень вновь расплылся в улыбке. — Но прямо сейчас прикидываюсь игроком. Вообще-то персонажа по имени Линь Ло в системе не существует. Эту оболочку я скроил сам. Недурно получилось, правда?

Ижань пристально посмотрел на него снизу вверх:

— Так как твое настоящее имя?

— Хм... — Линь Ло картинно задумался, после чего лукаво прищурился: — Мой облик переменчив. Но если молодой господин сумеет разглядеть меня под новой личиной, зови меня просто Марионеткой.

Значит, он и дальше намерен скрываться среди обычных участников?

Ижань промолчал, лишь недовольно мотнул головой:

— Верни свою шляпу. Без нее разговаривать жутко неудобно, шея затекает.

Линь Ло довольно улыбнулся и перевел взгляд на черные клубы дыма, сочащиеся сквозь щели в двери:

— Молодой господин, тебе нравится ночь?

Усталость брала свое. Ижань мельком глянул на раскинувшуюся за окном непроглядную темень и безучастно бросил:

— Нравится. Спать в темноте приятнее всего.

Ну конечно. Ижань оставался верен себе: о чем бы ни зашел разговор, какими бы странными и бессвязными ни казались вопросы, он всегда отвечал спокойно и буднично.

Линь Ло опустил на корточки, свиваясь в плотный клубок и укрывая куклу в кольце своих длинных бледных пальцев:

— Тебе нравится — и это главное.

В глазах Иллюзиониста вспыхнуло лихорадочное, почти осязаемое пламя.

Ижань безучастно встретил этот безумный взор:

— Опять что-то задумал?

— Хочу убить тебя.

— Ну еще бы, — Ижань откровенно поморщился. Иного от этого ненормального ожидать и не приходилось.

— Ведь я безумно люблю тебя, — пальцы Иллюзиониста сжались крепче. На долю секунды в его лице промелькнуло что-то пугающе хрупкое, обреченное. А потому никогда не прощу.

Ижань промолчал. В его памяти по-прежнему не всплывало ни единого знакомого лица, которое подошло бы под этот безумный образ. Те немногие, к кому он когда-то испытывал симпатию, были в основном славными, послушными детьми.

Жаркое пламя наконец ворвалось в ванную комнату, и Линь Ло разжал пальцы.

Ижань недоуменно вскинул брови:

—?

Линь Ло бережно опустил куклу на бортик ванны, где забитая в угол Линь На продолжала бессмысленно бормотать извинения.

Всякое выражение мигом исчезло с лица парня. Развернувшись, он хладнокровно зашагал навстречу стене огня.

— Эй, Марионетка! Ты решил меня бросить? — нахмурился Ижань.

Без чужой помощи он не мог сделать ни шагу, и пускай этот мир уже трещал по швам, гореть заживо в одиночестве не хотелось.

Линь Ло обернулся и прижал палец к губам, призывая к тишине. Несколько влажных кудрей прилипли к его виску. Он улыбнулся:

— Что ты, мой господин. Я должен тебя «защитить».

Ижань тут же вспомнил про нерушимое правило роли Линь Ло: «Каждый, кто покусится на твою жизнь, сначала пройдет через мой труп».

Осознав тщетность споров, кукла лишь вяло махнула ладонью:

— Ну, тогда проваливай. Ах да, чуть не забыл.

Линь Ло замер, преисполненный детского восторга.

— Счастливого пути. Я люблю тебя, — абсолютно монотонно, исключительно ради соблюдения собственной роли, произнес Ижань.

—... Молодой господин, это прозвучало чертовски фальшиво, — оскорбился тот. — Мы ведь истинные влюбленные перед лицом неминуемой гибели! Где слезы? Где надрыв?!

Ижань провел пальцем по запотевшему краю ванны и мазнул скопившейся влагой себе под глаза:

— Видишь? Я безутешен.

Марионетка так и остался стоять с открытым ртом.

[Системное уведомление: Игрок Ло Ижань успешно завершил четвертое задание.]

Огонь не причинил боли. Смерть в этой иллюзии наступала мгновенно, без мучений, и все же сцена гибели Линь Ло оставила на душе неприятный, смутный осадок.

Когда Ижань открыл глаза, первое, что он увидел — испуганное лицо Ся Лана.

— Жань-жань! — парень громко шмыгнул носом и едва не разрыдался. — Наконец-то ты очнулся!

— Не драматизируй, — Ижань попытался оттолкнуть его лоб ладошкой, но силенок крошечной кукле не хватило. Пришлось со вздохом терпеть эти телячьи нежности.

— Где Линь Ло? — глухо спросил он.

Из-за того, что Ся Лан продолжал утыкаться в куклу носом, голос Ижана прозвучал тихо и непривычно мягко. Как раз в этот момент из боковой комнаты показался Линь Ло. Услышав свое имя, он расплылся в благостной улыбке:

— Я здесь, молодой гос...

«...подин» — вовремя прикусил он язык. Улыбка на его лице сделалась приторно-вежливой. Переведа тяжелый, лишенный тепла взор на Ся Лана, он проговорил на удивление дружелюбным тоном:

— Ой, у тебя ведь рука повреждена. Давай я понесу нашего малыша?

Ся Лан по инерции дернулся было назад, намереваясь отказаться, но Ижань недовольно нахмурился. Бросив взгляд на забинтованную кисть друга, кукла перевела взор на подошедшего босса:

— Забирай.

Линь Ло со всей бережностью принял куклу из рук Ся Лана.

Ся Лан поежился. Ему ведь не показалось? Пару секунд назад этот приветливый парень посмотрел на него так, словно хотел содрать кожу заживо. И за что только?!

— Кажется, все на месте. Кроме Линь На, — Ли Цифэн окинул взглядом собравшихся.

Ижань кивнул, подмечая, что в коридоре все еще не хватает Чэн Чэня, Ван Син и еще двоих игроков.

— Они внизу, — свесившись через перила балкона, крикнул Вэйя. — Сбегаю за ними. А вы пока будите девчонку.

Линь Е молча кивнул и направился к нужной двери.

Ижань слегка постучал пальцем по ладони своего носильщика, и тот послушно пристроился плечом к плечу с Линь Е.

Линь Е покосился на безмолвного парня, затем перевел взгляд ниже, на куклу. Он безошибочно понял, от кого исходила инициатива:

— Что такое?

Ижань заподозрил, что догадливый мужчина уже раскусил сущность Линь Ло. Раз тот не задавал лишних вопросов, Ижань тоже решил помалкивать.

— Эта планировка полностью повторяет ту, что была в кошмаре?

— Один в один, — подтвердил Линь Е, потирая подбородок. Его огненно-рыжие волосы теперь были стянуты на затылке в небрежный хвост. — Пока вас ждали, мы успели обшарить тут каждый угол. Все вещи лежат на тех же местах.

Вспомнив исступленный бред сгорающей заживо девушки, Ижань спросил:

— Расскажи о прошлом Линь На. Какой она была в реальном мире?

Линь Е понял, что речь идет о его погибшей кузине. Слегка удивившись такому любопытству, он все же ответил:

— Обычная девчонка-студентка. Веселая, общительная, училась хорошо. Семья у нее обеспеченная, так что в своем колледже она, кажется, пользовалась популярностью.

«Кажется»? Пальцы Ижана едва заметно сжались.

— Мы никогда не были близки, — Линь Е достал из кармана помятую сигарету и принялся вертеть её в руках. — Я давно оборвал все связи с родней. А помогать ей взялся только потому, что она сама меня слезно умоляла.

Ну и долг крови, конечно. Сделал что мог, но если девчонка все же решит угробить себя — насильно мил не будешь.

Кукла молча следила за тем, как мужчина стучит в закрытую дверь. Любимица курса... и хладнокровная убийца?

Ответа не последовало.

— Опять не докричатся? — разочарованно протянула Дуань Мяомяо. — Ждем, пока сама глаза продерет?

Ижань повысил голос:

— Выломайте замок. Она точно очнулась — мы погибли в огне почти одновременно. Пускай это её собственный кошмар, но после смерти иллюзия должна была рассеяться.

Линь Е с интересом взглянул на куклу, после чего кивнул стоящему рядом приятелю:

— Мими, твой выход.

— С полпинка! — Чжан Мими лихо закатал рукава.

Несмотря на среднее телосложение, силушкой парень обделен не был. Пара мощных ударов плечом — и хлипкая дверь с треском распахнулась.

Линь Ло стоял у самого прохода, но рослые Линь Е и Чжан Мими полностью заслонили собой обзор для приютившегося у него на груди Ижана. словно угадав его раздражение, Линь Ло ловким движением водрузил куклу себе на плечо.

Ижань даже не успел попросить об этом. Мир вокруг качнулся, уплывая вниз, и перед ним открылась полная панорама комнаты.

Убранство спальни Линь На отличалось крайней скудостью: минимум мебели, голые стены. Комната производила впечатление жилища, куда только-только въехали и не успели обжиться.

Впрочем, планировка была ему уже знакома. Ижань сразу отыскал взглядом хозяйку этого места.

Линь На неподвижно лежала на кровати, уставившись безжизненным взором в потолок.

— Линь На! — Линь Е быстрым шагом направился к постели.

Девушка медленно повернула голову. Словно только сейчас заметив вошедших, она вздрогнула; мертвенная пелена спала с её зрачков, и из глаз хлынули слезы.

Игроки в замешательстве остановились.

Кузина Линь Е зашарила под одеялом. Трясаясь всем телом, она испуганно зашептала:

— Простите меня... умоляю, простите...

Никто не успел среагировать. Вдруг Линь Е резко переменялся в лице. Из-под одеяла блеснула сталь.

— Нож! — выдохнул он.

Линь На, захлебываясь рыданиями, высоко занесла клинок.

— Стой! — Линь Е рванулся к ней, но было слишком поздно. Обезумевшая от ужаса девушка с размаху вонзила лезвие себе в горло.

Алая струя брызнула на подушку. С тихим хрипом Линь На повалилась навзничь.

[Системное уведомление.]

На этот раз безликий синтезированный голос сменился тихим, вкрадчивым женским шепотом. Он до боли напоминал голос... только что покончившей с собой Линь На.

[Поздравляем игроков с успешным прохождением четвертого этапа. Впереди вас ждет финальное испытание.]

[Просим всех участников собраться в гостиной.]

«Всех»? Но ведь Линь На мертва...

С кровати донесся тяжелый, шлепающий звук.

Оцепенев от ужаса, игроки смотрели, как безжизненное тело на постели начинает шевелиться. Девушка с торчащей из горла рукоятью ножа медленно села. Её спина неестественно согнулась. Шоркая босыми ногами по паркету, мертвечина двинулась напрямик к выходу.

Оставляя за собой цепочку влажных, липких следов, она шла вперед.

<http://bllate.org/book/19836/2255061>